

УДК 314.151 (575.2) (04)

ТИПИЧНЫЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Т.Т. Шаболотов

Выявляются проблемы в развитии миграционных процессов и потребности государства в дополнительной рабочей силе, а значит, в трудовых мигрантах в различных странах мира, и прежде всего на евразийском пространстве

Ключевые слова: миграция; мигрант; миграционные процессы; трудовые мигранты; миграционные потоки; квота; семейная иммиграция.

Одним из главных стратегических партнеров Кыргызской Республики является Россия, которая благодаря своим ресурсам и интересам в Кыргызстане способна оказать активное содействие в поддержании социально-экономического потенциала страны.

Однако существуют проблемы в развитии миграционных процессов между двумя странами, причем проблемы как типичные для других стран, так и специфические, присущие только России и Кыргызстану. Так, к одной из первостепенных проблем относится проблема упорядочения единого учета мигрантов, который позволит дать исчерпывающую информацию о численности трудовых мигрантов и местах их размещения. Отсутствие достоверной официальной статистики не позволяет вести объективные исследования в сфере миграционных процессов.

Данные Российского статистического управления существенно расходятся с действительностью [1, с. 40]. Например, по переписи населения 2002 г. в Российской Федерации находятся 30 тыс. китайских граждан; по оценкам специалистов – до 300 тыс., а по мнению китайских аналитиков – 2–3 млн человек [2, с. 2]. Согласно данным Федеральной миграционной службы (ФМС) Российской Федерации, в 2010 г. легальными трудовыми мигрантами являлись 4,5 млн человек из общего числа мигрантов, которых насчитывается 7 млн человек.

Если исходить из того, что иммиграция – явление неизбежное, в силу присущей человечеству мобильности, которая в последние десятилетия провоцируется серьезными демографическими и социальными диспропорциями между государствами, встает вопрос о необходимости извлечь из нее максимальную выгоду. В России иммиграция рассматривается как источник экономического

и демографического роста принимающего общества. Роль государства при этом заключается не в том, чтобы стимулировать или ограничивать последнюю, а в умении использовать ее преимущества, т.е. приглашать наиболее квалифицированных, образованных, инициативных, молодых и здоровых. Однако в Российскую Федерацию в основном в качестве рабочей силы едут малообразованные выходцы из южных регионов Кыргызской Республики, плохо знающие язык принимающей страны. Россия с начала 2007 г. также перешла к квотированию иммигрантов. По состоянию на сентябрь 2007 г., из 6 млн общей квоты для безвизовых стран и 309 тыс. – для визовых, было выдано 1,6 млн разрешений на работу, однако уведомлений о том, что трудовые мигранты приступили к работе, получено лишь 336 тыс. [2, с. 4]. Напомним: в 2007 г. правительство, ориентируясь на заявки регионов, установило лимит – 6 млн гастарбайтеров. Однако за разрешениями на работу обратились 2,3 млн человек. Эта цифра и послужила ориентиром на 2008 год. Нынешняя квота сократилась в 3 раза.

Представители научного сообщества не раз говорили о том, что установить сегодня обоснованные квоты на привлечение рабочей силы крайне трудно. В России пока нет инструментов, позволяющих установить “правильность” квоты, нет адекватной фотографии рынка труда, соответственно невозможно определить, сколько работников ему требуется [3]. Надо отметить, что в поправках к Федеральному закону Российской Федерации “О правовом положении иностранных граждан”, заменивших систему регистрации иммигрантов на уведомительную и вступивших в силу 15 января 2007 г., уже были очевидны как просчеты, так и положительные стороны, которые сказываются как на федеральном уровне учета иммигрантов,

так и на городском. Отменена обязательная регистрация в миграционной службе для кыргызстанцев, как и для других граждан СНГ, имеющих безвизовый режим въезда в Россию. В течение трех рабочих дней принимающая сторона (владелец жилого помещения или работодатель) должна поставить прибывшего к нему мигранта на учет на 90 дней по месту пребывания. Сделать это можно в любом жилом и нежилом помещении, будь то квартира, магазин или бытовка на стройке, лишь бы был конкретный адрес. С заявлением о постановке на учет можно обратиться в территориальный отдел миграционной службы или отправить по почте. В ответ выдается отрывной талон, в котором делается соответствующая отметка [4]. В результате принятых законодательных мер на учет в органы Федеральной миграционной службы поставлено почти 6,3 млн человек. Упрощение процедуры учета позволило увеличить численность граждан, ее выполняющих. Как следствие, повысилась прозрачность миграционных потоков, а государство получило инструменты для более гибкого регулирования процессов миграции. Однако проблем еще много. Как и для других стран, принимающих мигрантов, для России весьма актуальна проблема борьбы с незаконной миграцией. Ее масштабы продолжают оставаться значительными. Много мигрантов находится в теневом секторе, базируясь преимущественно не на крупных производствах, а у индивидуальных. Действующий ныне уведомительный порядок миграционного учета позволил получить более объективные данные о численности прибывающих в Россию мигрантов [5].

Для трудоустройства в России необходимо оформить в органах миграционной службы разрешение на работу. Для этого следует заполнить заявление, предъявить паспорт, миграционную карту с отметкой о пересечении границы, фотографию и оплатить госпошлину в размере 1000 руб. Разрешение на работу выдается в течение 10 рабочих дней.

Страны-доноры рассматривают селективную иммиграцию как политику, идущую вразрез с их национальными интересами. Лишаясь квалифицированных кадров, они обречены на экономическое отставание. Попыткой отчасти исправить складывающуюся ситуацию являются трансферты иммигрантов на родину. Так, денежные переводы диаспоры из Мали, обосновавшейся во Франции, в несколько раз превышают помощь международных организаций этой стране. В Марокко существует следующая практика: специалист, выезжающий за рубеж, обязан переводить определенные суммы на родину. Активно изучается опыт Индии,

Южной Кореи, Китая, которые создают специальные условия, облегчающие репатриацию иммигрантов. С одной стороны, они подключают иммигрантов, не желающих возвращаться к проектам национального развития (“на расстоянии”), путем их инвестиций в национальные инновационные программы, исследовательские проекты и т.п. С другой – дипломированные национальные кадры, работающие за рубежом, как правило в частных кампаниях, которым государство оказывает поддержку, служат каналом передачи знаний, опыта, инвестиций в отечественную экономику и науку. Кроме того, мигранты финансово поддерживают свои семьи. Все это, безусловно, требует помощи государства, специального законодательства, льготного налогообложения. Совершенно очевидно, что требует пересмотра допускаемая российским законодательством ситуация, когда работодатель может использовать труд иностранцев, уведомивших органы ФМС о своем прибытии из-за рубежа, без оформления заявки на привлечение и использование иностранной рабочей силы. Иначе проблема несоответствия количества квот и числа приглашенных мигрантов, т.е. их неконтролируемого, хотя и легального, притока, останется нерешенной, создавая дополнительную угрозу российскому рынку труда.

Москва, на которую приходится основная доля иммигрантов, предлагает вновь заменить уведомительный порядок регистрации иммигрантов на разрешительный, с регистрацией последних по месту работы и жительства. Городские миграционные службы считают также необходимым изменить существующий механизм выделения квот, чтобы установить взаимосвязь между поданной работодателем заявкой на привлечение иностранных работников и фактом их найма [2, с. 3]. Остается урегулировать также и другие проблемы. Приглашенные по заявкам гастарбайтеры должны быть задействованы на зарезервированных за ними вакансиях, и использование их труда именно на их рабочих местах должно быть оправдано более высокой эффективностью по сравнению с использованием труда местного населения. Иначе система квот будет по-прежнему оставаться для предпринимателей легальным источником дешевой и чаще всего неквалифицированной рабочей силы.

Для Москвы, как, впрочем, и для других европейских столиц, вопрос о миграции принципиальный. Из 10 млн нелегальных иммигрантов в России 1/3 (приблизительно 3,5 млн человек) размещается в Москве. Из приехавших в 2007 г. легально 500 тыс. гастарбайтеров, только 145 тыс. зарегистрировались на рабочих местах. Дальнейшее

трудоустройство 355 тысяч – неизвестно. Базовой основой формирования эмигрантских общин является использование ими неформальных каналов обустройства на новом месте и продвижения в бизнесе, получения работы. Опыт показывает, что в течение 3–5 лет мигрант способен создать все необходимые условия для переезда в Москву семьи и родственников [6, с. 47].

Столичные власти, видимо, осознав, наконец, что городская инфраструктура не справляется с массовым притоком иммигрантов, разработали целевую программу на 2008–2010 гг., предусматривающую постепенное замещение иностранных рабочих отечественными специалистами, которых будут готовить не только в Москве, но и в регионах. Для оптимизации использования привлеченных иностранных работников в отраслях городского хозяйства планируется создать так называемые миграционные терминалы (центральный офис и окружные подразделения, направляющие, в том числе, на медицинское освидетельствование и оказывающие помощь при размещении в гостиницах), придав им статус государственных учреждений и стимулируя миграцию только квалифицированных мигрантов через единую информационную систему. Эта система, с одной стороны, сможет обеспечить надежный контроль над иностранными гражданами во время их пребывания в стране, а с другой – будет доступна не только для всех контролирующих органов, но и для работодателей. В результате ожидается снижение числа зарегистрированных иностранных граждан и сокращение доли работающих иностранцев относительно занятого населения Москвы с 13 до 3,3 % [7, с. 5]. В рамках этой программы предусматривается развитие сети гостиниц упрощенного типа для иностранной рабочей силы, увеличение их числа. Данная инициатива должна учитывать как европейский опыт в целом, так и французский, в частности. Следует строить гостиницы не упрощенного типа, а соответствующие всем необходимым стандартам, избегая их концентрации в отдельных “не престижных” районах. Иначе в скором времени они превратятся в очаги бедности, преступности и конфликта с местным населением. Недорогое современное жилье, рассредоточенное по разным районам, в том числе и центральным, решило бы проблему более естественной интеграции иммигрантов в городскую среду, не допуская возникновения неконтролируемых “этнических” анклавов. В то же время оно одновременно могло бы служить развитию российского туристического бизнеса, слабым звеном которого является отсутствие дешевых, но достаточно комфортных, европейского уровня гостиниц.

В Москве разрабатывается также и антидемпинговое законодательство, отвечающее за то, чтобы зарплата иностранных работников не была ниже средней, установленной по отрасли для специалиста определенной степени квалификации. По данным исследований Всемирного банка, увеличение мигрантов в какой-либо стране на 0,5 % уменьшает заработную плату на 1 %. Для организованного набора иностранной рабочей силы для работы в столице, Москва заключила с Кыргызстаном соглашение. На федеральном уровне разрабатывается концепция нового миграционного закона, суть которого состоит в том, что привлечь на работу иностранца можно будет только через государственные или частные лицензированные кадровые агентства (посреднические услуги для мигрантов будут стоить до 15 тыс. руб.).

Проблема трансфертов в отношении России с бывшими советскими республиками не менее актуальна, чем у европейских государств с развивающимся миром. В 2006 г. объем трансакций из Российской Федерации в страны СНГ, по данным Центробанка, равнялся 1,29 млрд долл. [8, с. 3–5]. Доходы таджикских мигрантов равны двум национальным бюджетам Таджикистана. По данным МФС Российской Федерации, минуя таможенный контроль мигранты ежегодно вывозят из России свыше 10 млрд долл. Экономический ущерб, причиненный “нелегалами” из-за неуплаты налогов, составляет более 8 млрд долл. в год [9, с. 2]. Основными адресатами трансфертов являются Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Украина. Так, например, “Русславбанк” (система денежных переводов “Контакт”) имеет в Таджикистане и Узбекистане по 160 отделений, в Кыргызстане – 162 отделения, через которые иммигранты переводят деньги на родину.

Особенностью трудовой миграции в Россию, в отличие от иммиграции в европейские страны, является низкая квалификация гастарбайтеров. Очевидно, что такой трудовой потенциал – 10 млн неквалифицированных нелегалов – не отвечает потребностям страны в развитии высоких технологий и инноваций. Более того, большая часть иммигрантов занята не в промышленности, как это было, например, в период индустриального подъема во Франции в 50–60-х гг. XX в., а в торговле, строительстве, качество которого при такой квалификации кадров заведомо не может быть высоким, да и целесообразность его масштабов, в частности, в Москве, не бесспорна [10]. Проблема низкой квалификации иммигрантов не решается в полной мере и Программой переселения соотечественников, особенно это касается выходцев из Центральноа-

зиатского региона. Сюда же можно отнести и плохое знание русского языка мигрантами. В Россию приезжают гастарбайтеры, плохо или совсем не говорящие по-русски, так как это в основном люди среднего и молодого возраста, получившие образование (в лучшем случае) после распада СССР и соответственно вне русскоязычной школьной системы. Более 75 % лиц, подающих в Российской Федерации ходатайства о признании беженцем, не владеют или плохо владеют русским языком. Разработаны специальные методические программы по русскому языку как иностранному языку для детей разного возраста [11, с. 24]. Россия вышла на второе место в мире по числу прибывающих мигрантов (первое место по-прежнему занимает США).

В целях повышения информированности граждан Кыргызской Республики, пребывающих в Российской Федерации, по вопросам осуществления трудовой и предпринимательской деятельности, легализации, пересечения границ России и другим миграционным вопросам, разработана и распространяется на безвозмездной основе среди

граждан Кыргызской Республики, пребывающих в России, Памятка гражданину Кыргызстана, выезжающему в Россию, на кыргызском и русском языках.

Литература

1. *Стрельцова Я.* Иммигранты во Франции и в России: общее и различия // МЭ и МО. 2008. № 7.
2. Российская газета. 2007. 4 августа.
3. *Трофимова Ж.* // Российская Бизнес-газета. 2008. 27 мая.
4. Слово Кыргызстана. 2007. 22 февраля.
5. *Ромодановский К.* Выступление // Круглый стол. Государственная Дума. 14 января 2008 г. М., 2008.
6. Многонациональный мегаполис в координатах миграционной политики: социологический анализ. М., 2008.
7. Московский комсомолец. 2007. 30 июля.
8. Российская газета. 2007. 25 октября.
9. Российская газета. 2006. 16 сентября.
10. Московский комсомолец. 2007. 22 ноября.
11. ЭТНО альманах. 2006. № 1 (24).